

Уже наступило время ужина, а Хань Юйи всё не было. Нин Цзючэнь ждала её, но та так и не появилась. Неужели даже любимые лакомства больше не способны прельстить эту обжору? Это было в высшей степени странно. Если подумать, с того момента, как они вернулись из поездки за пределы дворца, Хань Юйи словно испарилась. Учитывая её обычный нрав, она если и не ходила за Нин Цзючэнь по пятам, то уж точно не пропадала на полдня!

Обеспокоенная Нин Цзючэнь вызвала своих скрытых стражей, чтобы расспросить их, и ответ поверг её в шок. Даже если не брать в расчёт, что Хань Юйи самовольно покинула пределы дворца, само время отсутствия было пугающим: ушла она ещё в третью четверть часа Вэй, а сейчас уже заканчивался час Ю.

Сбежать погулять — это одно, но не так же надолго! Нин Цзючэнь всерьёз встревожилась: не нажила ли она врагов в гареме, не похитил ли её кто? Чем больше она думала, тем сильнее росла тревога. Она приказала немедленно прочесать все уголки дворца. К тому же, с такой неземной красотой, как у Хань Юйи, если на неё положит глаз какой-нибудь принц или стражник, дело принимало совсем скверный оборот.

Ощущение от того, что тебя связали по рукам и ногам, было отвратительным. Это было куда хуже, чем когда Нин Цзючэнь отчитывала её за провинности. Конечности совершенно не слушались, оставалось лишь извиваться всем телом, словно несчастная гусеница шелкопряда.

Хань Юйи хотелось разразиться проклятиями на триста ладов. Какой ублюдок посмел так с ней поступить? Жить надоело? Она пришла в себя, пребывая в полубреду: ещё секунду назад она ломала голову, как встретиться лицом к лицу с Нин Цзючэнь, а в следующую — холодная реальность ударила по голове.

Что за чертовщина? Её связали по рукам и ногам и бросили на кровать. Убранство спальни выглядело претенциозно, не уступая покоям Нин Цзючэнь, но обилие золота и серебра выдавало дурной вкус — по уровню изыска это место проигрывало вчистую.

Как бы она ни дёргалась, верёвки не ослабли, а тереться о край кровати было бесполезно — они не поддавались. Похоже, затянули их на совесть, да и материал был на редкость прочным. Хань Юйи прикинула: если удастся сбежать, надо обязательно прихватить эту верёвку с собой — вещь в хозяйстве полезная.

Когда Нин Чанкэ толкнул дверь, он чувствовал лёгкое возбуждение. Хотя в его заднем дворе было полно красавиц, такая, как эта — с выдающейся внешностью и характером дикой кошки — встречалась крайне редко.

Он давно заглядывался на Хань Юйи, но Нин Цзючэнь оберегала её, словно коршун цыплёнка. Не то что сделать что-то, даже встретиться с ней было непросто. Чем больше он не мог её заполучить, тем сильнее зудело внутри. В итоге он приказал следить за девушкой, и вот представилась возможность похитить красавицу, чтобы провести с ней ночь.

Не успев развязать верёвки, он не удержался и протянул руку, чтобы коснуться лица Хань

Юйи. Кожа — словно лучший шёлк, нефритовая кость, ледяная кожа, нежная, как лепесток. Сегодня ночью ему определённо повезёт.

— Оказывается, наследный принц — такой старый развратник! — громко закричала Хань Юйи.
— Если великая княгиня узнает, она тебя живым не оставит!

Она изо всех сил пыталась вырваться, используя руки и ноги, чтобы хоть как-то задеть Нин Чанкэ. Увы, скованная верёвками, она была лёгкой добычей для него.

— Это уже не тебе решать, — Нин Чанкэ сжал её подбородок, его напускная улыбка исчезла, сменившись злобой и надменностью. — Когда дело будет сделано, даже Нин Цзючэнь ничего не сможет мне предъявить. Кто знает, может, это ты, увидев моё высокое положение, сама пришла ко мне в постель?

В это время стражи Нин Цзючэнь действовали быстро. Идя по следам, они вышли на Восточный дворец. Получив известие, Нин Цзючэнь с трудом сохраняла привычное спокойствие. Ощущение было такое, будто её домашнюю капусту сгрызла чужая свинья, не говоря уже о том, что она всегда считала Хань Юйи ребёнком, воспитывая её как собственную дочь.

Без доказательств идти и требовать человека было нельзя. Нин Цзючэнь, столько лет добросовестно служившая во дворце, впервые решилась на поступок, который мог оставить улики против неё самой.

Раз нельзя открыто, придётся действовать в тени. В Восточном дворце наследного принца наверняка были мастера боевых искусств. Нин Цзючэнь выбрала четверых самых умелых бойцов. Отклонив их предложения пойти вместо неё, она решила лично возглавить операцию: проникнуть ночью в Восточный дворец и забрать свою подопечную.

Стражи разделились на пары: одни отвлекали внимание, другие прикрывали отход. Нин Цзючэнь лично ворвалась в главный зал Нин Чанкэ. Она не могла доверить это дело никому другому, пока не увидит Хань Юйи в безопасности.

Она жалела, что так легко позволяла Хань Юйи лениться. Зная, что та боится трудностей и боли, Нин Цзючэнь лишь на словах грозила строго наказать её, но сердце не позволяло быть суровой. Она заставила её выучить лишь основы лёгкой поступи, надеясь, что этого хватит для спасения, и закрывала глаза на её лень. Если бы она была жёстче, Хань Юйи не попала бы так легко людям Нин Чанкэ.

Ловко подпрыгнув, Нин Цзючэнь бесшумно опустилась на крышу спальни Нин Чанкэ. Осторожно приподняв черепицу, она заглянула в узкую щель и увидела лишь смутные тени,двигающиеся на кровати.

Звукоизоляция в доме была отличной, и даже с её мастерством и обострённым слухом она

почти ничего не слышала. Боясь, что Хань Юйи уже пострадала от этой свиньи Нин Чанкэ, Нин Цзючэнь сбросила несколько черепиц и прыгнула вниз.

— Попробуй сказать это ещё раз, если осмелишься! Хочешь, чтобы я научила тебя, как нужно себя вести?

Услышав этот уверенный голос, Нин Цзючэнь поняла, что с Хань Юйи всё в порядке, и наконец выдохнула. Но что здесь происходит? Почему всё совсем не так, как ей докладывали?

— Ты смеешь проявлять неуважение к наследному принцу, будущему императору? У тебя голов не хватит, чтобы расплатиться за это! — Нин Чанкэ, даже будучи в безвыходном положении, не забывал угрожать своим статусом. Он не мог позволить себе проиграть, тем более что был уверен в своей безнаказанности. Он не верил, что какая-то служанка посмеет поднять на него руку — просто маленькая кошка оказалась слишком дикой.

— Посмотрим, посмею ли я.

Хань Юйи, ухватившись за ножку стола, которую она только что выломала, с размаху огрела его пару раз. Сметь заглядываться на неё? Если она не забьёт его до полусмерти, то что, оставлять до утра? Она была послушной только перед Нин Цзючэнь, а таких, как этот, нужно учить уму-разуму.

Ножка стола была толщиной в два дюйма, и даже с её посредственными навыками пара ударов заставили Нин Чанкэ взвыть от боли.

Как ни странно, он, хоть и занимался боевыми искусствами несколько лет, оказался ещё хуже, чем Хань Юйи, которую Нин Цзючэнь вечно ругала за бездарность. Только он развязал верёвки и потянулся к её одежде, как был повержен. Наследный принц, проигравший в схватке маленькой служанке — если это станет известно, позора не оберёшься.

Хань Юйи вlepила ему две пощёчины. Посмел распускать руки? Она хотела бы, чтобы он поскорее сгинул. Глядя на распухшее лицо Нин Чанкэ, она всё ещё чувствовала злость, дуя на свои покрасневшие от ударов ладони.

Заметив стоявший рядом стол, Хань Юйи сообразила, что к чему, и, прыгая на одной ноге, оторвала от него ножку. Видимо, от усердия она подвернула лодыжку, поэтому ей пришлось попрыгать, прежде чем она смогла пустить оружие в ход.

Благодаря тому, что Нин Чанкэ был озабоченным негодяем и не хотел, чтобы кто-то подслушивал, он выставил всю охрану из двора. А из-за хорошей звукоизоляции стражники ничего не слышали и не могли прийти на помощь. Хань Юйи могла учить его так, как ей вздумается.

Боясь, что Хань Юйи в пылу гнева действительно убьёт принца — а это уже совсем другое дело — Нин Цзючэнь наконец подала голос:

— Хватит, остановись.

Увидев внезапно появившуюся Нин Цзючэнь, Хань Юйи, чьё сердце ещё не успокоилось, бросилась ей на шею. Поскольку Нин Цзючэнь всё ещё стояла у кровати, на некотором расстоянии, та буквально прыгнула на неё. Нин Цзючэнь поспешно сделала шаг вперёд и подхватила её.

Нин Чанкэ, окончательно потерявший голову от страха, начал вопить:

— Старшая сестра, ты должна наказать свою служанку, она совсем распоясалась!

Он не понимал, в каком положении находится. Между ними не было тёплых чувств, скорее скрытое противостояние, а уж учитывая, как Нин Цзючэнь всегда баловала Хань Юйи, нужно быть полным идиотом, чтобы надеяться, что она встанет на его сторону.

Нин Цзючэнь, прежде чем кто-то успел заметить движение, нажала на немую точку Нин Чанкэ. Она опустила Хань Юйи, достала из рукава платок и тщательно вытерла руку, которой только что коснулась принца.

Указав на верёвки на кровати, она сказала:

— Свяжи его этим. Как он обращался с тобой, так и ты с ним поступи.

Разобравшись с этим, Нин Цзючэнь решила, что по возвращении домой устроит Хань Юйи серьёзный разговор.

— Сможешь лететь со мной на лёгкой поступи? — спросила она, собираясь уходить.

Хань Юйи посмотрела на неё раз, посмотрела другой.

— Говори, если есть что сказать.

— Я подвернула ногу, больно.

— Вечно с тобой одни проблемы.

Нин Цзючэнь ворчала, но всё же подошла и подхватила её на руки. Встретившись с охраной, они отправились домой.

Хотя она собиралась проучить её, но подумала, что та наверняка натерпелась страху. Ладно, пусть сначала успокоится, а завтра она устроит ей головомойку.

— Сможешь сегодня спать одна? Позвать кого-нибудь в помощь?

— Нет, мне страшно, — Хань Юйи строила из себя несчастную перед Нин Цзючэнь.

— Тогда пусть И Цин и И Фэн останутся с тобой.

— Они наверняка не захотят, — Хань Юйи посмотрела на неё, стараясь выглядеть как можно жалостливее, и даже выдавила из себя слезинку.

— Хорошо, можешь лечь у меня в комнате. Только предупреждаю: будешь спать на кушетке.

— Буду, буду, конечно буду!

Нин Цзючэнь спала чутко, и когда Хань Юйи начала ворочаться на кушетке, она тут же проснулась.

— Не спится? Неудобно?

Хань Юйи опустила голову, ничего не ответив, хотя в душе ликовала. Ну же, ну же?

— Если неудобно, ложись на кровать. Забирай своё одеяло и иди сюда.

Как бы то ни было, шанс залезть в постель выпал, а с остальным можно разобраться позже. Хань Юйи радостно схватила одеяло и забралась на кровать.

Она тихо лежала в своём одеяле, пока не почувствовала, что та, что рядом, уснула. Тогда она осторожно приподняла край одеяла, и её нетерпеливая рука медленно потянулась к Нин Цзючэнь. Сердце Хань Юйи бешено колотилось: получилось, получилось, она дотронулась!

— Убери свои собачьи лапы, или у тебя кожа чешется и ты напрашиваешься на порку?

Холодный голос Нин Цзючэнь раздался в тишине, заставив Хань Юйи в испуге отдёрнуть руку.